

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 4 (67)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлагула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2024

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (67)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Татауров С.Ф.^a, Тихонов С.С.^{a,*}, Милиценко О.А.^b

^a Институт археологии и этнографии СО РАН, просп. Карла Маркса, 15/1, Омск, 644024

^b Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина

Институтская площадь, 1, Омск, 644008

E-mail: tatsf2008@rambler.ru (Татауров С.Ф.); semchi957@gmail.com (Тихонов С.С.);

oleg_milichenko@mail.ru (Милиценко О.А.)

ПРЕДЫСТОРИЯ ОМСКОЙ КРЕПОСТИ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ, НУМИЗМАТИЧЕСКИМ, ПИСЬМЕННЫМ, КАРТОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ

Рассматривается комплекс материалов разного происхождения, позволяющих осветить процесс освоения русскими устья Оми в XVII в. Полагаем, что это место, располагавшееся примерно на половине пути между Тарской крепостью и Ямышевским озером, было удобно для отдыха караванов, следовавших за солью и возвращавшихся с соледобычи. Не оставляли вниманием устье Оми русские рыбаки, о чем сообщают письменные источники. Возможно, здесь был и торг с кочевниками, жившими по Оми и Иртышу. Об этом говорят монеты XVII в., отчеканенные на русских и польско-литовских монетных дворах. Судя по датам выпуска монет, было два периода активного проникновения русских на омское устье. Первый — с момента отправки в 1601 г. первого каравана за солью и до 1628 г., в котором случилась «тарская смута». Это привело к тому, что намерения тарских воевод основать город в устье Оми оказались тщетны. Второй период освоения устья Оми русскими начался в середине XVII в. и закончился постройкой Первой Омской крепости И.Д. Бухольцем в 1716 г.

Ключевые слова: освоение Сибири, формирование русского мира, Ямышевское озеро, добыча соли, комплексное источниковедение.

Ссылка на публикацию: Татауров С.Ф., Тихонов С.С., Милиценко О.А. Предыстория Омской крепости по археологическим, нумизматическим, письменным, картографическим материалам // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. 4. С. 224–233. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-67-4-17>

Введение

Первым описал историю появления Омской крепости академик Г.Ф. Миллер после путешествия по Иртышу в 1734 г. Предварительно он ознакомился с документами об этом событии, хранившимися в Тобольске, собрал свидетельства очевидцев постройки новой крепости в устье Оми, посетил ее. Некоторое время спустя, будучи в Селенгинске, он беседовал с его комендантом И.Д. Бухольцем об Омской крепости, основателем которой тот являлся [Миллер, 2005, с. 473, 489]. К сожалению, Г.Ф. Миллер ни словом не обмолвился о присутствии русских в этом районе до 1716 г. Не нашел доказательств их пребывания на устье Оми и А.Ф. Палашенков, активно собиравший материалы по истории и предыстории Омской крепости в 1940–1960-х гг. Он привел данные о том, что на территории Омска имеется множество памятников археологии разных времен, в том числе нового времени, но не русских [Палашенков, 1960а, с. 3–23]. Но, строго говоря, он не вел археологические раскопки, а лишь наблюдал за их ходом.

К 300-летию Омска археологическое исследование территорий Первой Омской крепости (левый берег Оми) несколько активизировалось. В 2013–2015 гг. Н.В. Беликова, искавшая ее культурный слой, в некоторых местах обнаружила материалы XVIII в. [Иллюстрированная энциклопедия..., 2016, с. 184], а кое-где культурный слой был полностью уничтожен. Но не было найдено никаких свидетельств пребывания здесь русских до основания Омска. С.Ф. Татауров в 2023 г. на Ленинской горке на месте предполагаемых ворот крепости в раскопе на глубине свыше 1,5 м в деревянном срубе нашел монету 1703 г. Казалось бы, это обнадеживающий факт, но неизвестно, когда она попала в культурный слой. В эти же годы активизировались раскопки на месте Второй Омской крепости (правый берег Оми). Б.А. Конилов провел раскопки на месте Воскресенского военного собора в 2009 г. Денежную кладовую изучали С.В. Прищенко и

* Corresponding author.

Л.В. Татаурова в 2000 г., а Ю.В. Герасимов, М.Ю. Здор и М.А. Корусенко работали здесь в 2010 г. Ю.В. Герасимов, М.Ю. Здор, М.А. Корусенко, А.В. Полеводов изучали Обозный сарай в 2015 г. Близ Тобольских ворот вели раскопки С.В. Прищенко в 2000 г., А.В. Шутьпин в 2008 г., Ю.В. Герасимов, М.Ю. Здор и М.А. Корусенко в 2010–2015 гг. [Там же, с. 159, 168, 177, 189]. Никто из них не упоминал о наличии материалов, связанных с русскими, хронологически предшествующих строительству Омской крепости в 1716 г.

В 2016 г. Б.А. Конилов, обобщив в солидной монографии сведения по археологии Омска, описал практически все известные здесь археологические эпохи от мезолита до нового времени. Он отметил наличие на территории Омска памятников эпохи Сибирского ханства Кучума и понимание перспективности освоения этого места у русской администрации Тарской крепости. Казалось бы, нет объективных доказательств освоения омского устья русскими в XVII в.

Однако нумизмат и историк О.А. Милищенко, регулярно осматривающий берега Иртыша и Оми в границах Омска XIX в., сообщил о находках в устье Оми, на ее правом берегу, серии монет и нюрнбергских счетных жетонов XVII в., отчеканенных на монетных дворах Русского царства, Королевства Польского, Великого княжества Литовского, Вольного Имперского города Нюрнберг [Милищенко, Кравцева, 2016, с. 3, прил. 1; с. 9, прил. 2; с. 15]. Этот факт в совокупности с надписью на листе 44 «Чертежной книги Сибири» С.У. Ремезова «Пристойт вновь быть городу крае самой степи калмыцкой» [1882, л. 44] (рис 1), письмом воевод Юрия Ивановича Шаховского и Михайлы Федорова сына Кайсарова царю Алексею Михайловичу и его отпиской [РГАДА. Ф. 214: Сибирский приказ, стб. 3, л. 154–156] стал отправной точкой в рассмотрении вопроса о периодическом пребывании русских в устье Оми в XVII в.

Цель данной работы — проанализировать источники разного происхождения, доказывающие пребывание русских в устье Оми, для локализации места их расположения и определения специфики использования этого места.

Картографические источники

В «Чертежной книге...» Ремезова [1882, л. 44] есть обобщающий чертеж, показывающий территорию Московского царства от Волги на западе до Тихого океана на востоке и от Ледовитого океана на севере до Китая, Кореи, Большой и Малой Бухарии, отчасти Персии на юге. В его центре показано течение Иртыша и его притоков. На участке от Тарской крепости до Ямышевских озер (рис. 1) на левом берегу Иртыша имеется русский населенный пункт, название которого не указано (возможно, это Большерецкий форпост, или Татмыцкая слобода). Далее к югу земли принадлежали кочевникам. К устью Камышлова выходит дорога, заканчивающаяся на левом берегу Иртыша напротив устья Оми. Во второй половине XVIII в. примерно в этом месте напротив Второй Омской крепости был торг, безопасность которого обеспечивал Елизаветинский редут (Елизаветинская защита). Здесь же имеется надпись «Пристойт вновь быть городу крае самой степи калмыцкой». Отметим неточность: Камышловский лог и текущая по нему в XVII в. река заканчивались ниже устья Оми. Озера Ямыш, Чаны, Сартлан, протока Белые воды показаны правильно. Верно показаны и места проживания жителей степи. В данном случае не будем считать ошибкой некоторое отличие пропорций чертежа от современных карт.

Картограф сделал надпись напротив устья Оми, и очевидно, что он подразумевал именно устье этого притока, так как по указанному на карте Камышловскому логу места для города не было. Из письменных документов известно, что поиски для основания города предпринимались неоднократно. Но все они приводили к этой точке — месту впадения Оми в Иртыш. Это место в 1627 г. высмотрел сотник Иван Гроза: «место угоднее и лесу близко много». Бывшие на следующий год в Москве с ясаком казачий голова Назар Жадобский, казаки Босенко и Учужиков подтвердили, что «от Тарского города вверх по Иртышу на устье Оми острог поставить можно» [Колесников, 1999]. Все шло к тому, чтобы на краю русских земель встал новый город.

Монеты первой половины XVII в. на территории Омска

Омское устье было знакомо русским, поскольку есть письменные свидетельства, его описывающие. Доказательством же их регулярного пребывания в устье Оми являются монеты. На участке протяженностью около 650 м на правом берегу Иртыша и прилегающего к нему устья Оми от Тобольских ворот до водозабора бывшей ТЭЦ-1 (и только на нем!) с 1970 по 2006 г. О.А. Милищенко были найдены монеты XVII в. Сведения об их находках он заносил в специальный журнал, который впоследствии был опубликован [Милищенко, Кравцева, 2016, прил. 2, с. 15]. Это не значит, что на данном участке не было монет другого времени. Наоборот, были найдены и более поздние мо-

неты. Ниже по течению Иртыша и выше по течению Оми по ее обоим берегам были обнаружены монеты, соответствующие времени существования Первой Омской крепости (1716–1768), Второй Омской крепости (после 1768 г.), и монеты XIX–XX вв. Количество монет, найденных в устье Оми, невелико, всего около трех десятков экземпляров, но и это позволяет сделать определенные выводы. Обращает на себя внимание группа монет конца XVI — первой четверти XVII в. (рис. 2). Это денга (рис. 2, 1) и копейка (рис. 2, 2) Ивана IV Грозного, отчеканенные после 1547 г. Их чеканили до 1584 г., а хождение они имели и в XVII в. Сюда же мы отнесем серебряную копейку Михаила Федоровича, которую чеканили в 1613–1645 г. (рис. 2, 3).

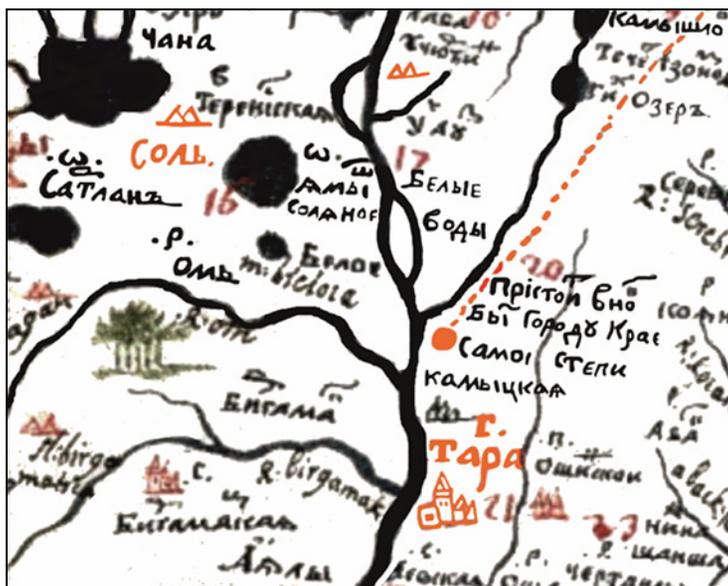

Рис. 1. Фрагмент листа 44 «Чертежной книги Сибири» (по: [Ремезов, 1882]).

Fig. 1. Fragment of sheet 44 of the "Drawing Book of Siberia" according (to: [Remezov, 1882]).

Обращает на себя внимание хронология вышеописанных монет, не выходящая за первую треть XVII в. Мы считаем причиной отсутствия монет второй трети — середины XVII в. восстание татарского князя Котугая, его соратников Кочаша Танатарова, Навруса Евгаштина.

Еще в начале 1620-х гг. ясак в Тарском уезде был переведен на денежное исчисление. Это открыло широкие возможности для злоупотреблений местной администрации при оценке пушнины, сдавававшейся в ясак. При существовавшей системе круговой поруки население семи волостей Тарского уезда было вынуждено носить сверх своего оклада более 600 соболиных шкурок, что составляло около 150 руб. в денежном исчислении. Тарские татары неоднократно жаловались, что «положен ясак не по силам» [Матвеев, 2014, с. 47]. Вместе с тем добывать пушнину становилось все тяжелее по причине того, что тарская администрация не могла справиться с грабежами, которые устраивали калмыки. В 1627 г. в пределах Тарского уезда кочевали тайши Айдар, Мангит «и иные многие мелкие» [Там же], грабившие татар и угрожавшие Тарскому городу. Население волостей Тунуса, Любы, Тураша обратилось к тарским воеводам с просьбой защитить их. Тарский гарнизон, насчитывавший около 400 человек, поспешили укрепить 77 служилыми людьми из Тобольска. В марте 1627 г., пока шла помощь, несмотря на противодействие тарских воевод, ясачные люди Барабинской волости и других верхних волостей, доведенные до отчаяния грабежами, сами пошли «воевать калмыков». За это участники похода были схвачены и брошены в тарскую тюрьму, а захваченные ими пленные («колмацкий ясырь») и имущество возвращены калмыкам без выкупа и обмена на плененных татар. Это решение вызвало ропот среди барабинских татар, которые грозились сжечь город Тару. Возмущенные татары стали открыто обвинять воевод в нежелании защищать своих подданных от набегов кочевников [Там же, с. 47–49].

В это беспокойное время тарские воеводы Ю.И. Шаховской и М.Ф. Кайсаров начали проверку ясачных книг, в которых обнаружили значительную задолженность по верхним волостям. Воеводы вызвали в Тару «лутчих людей» [Там же, с. 48] — представителей местной аборигенной верхушки — и потребовали немедленно внести ясак за 1626–1628 гг. Татарские князья отказались, заявив, что ясачные люди совершенно разорены, всю добытую пушнину у них заби-

Предыстория Омской крепости ...

рают калмыки, захватившие их лесные угодья, и внести ясак им нечем. Тогда воеводы решили применить силу, и по их приказу с князьков «учели...править... государев ясак напрошлые на три года и били де их правеже разув» [Там же].

Рис. 2. Образцы серебряных и билонных монет первой половины XVII в.:

1 — денга Ивана IV Грозного (после 1547 г.); 2 — копейка Ивана IV Грозного (после 1547 г.); 3 — московская копейка Михаила Федоровича (1613–1645 гг.); 4 — шиллинг (солид; 1/3 гроша) Густава III Ваза, Рига (1615 г.); 5 — ¼ патгона Испанских Нидерландов 1617 г. (Голландия; вест-фризский монетный мастер Каспар Вийнтгес (Caspar Wijntges; 1603–1625 гг.); лилия и роза); 6 — коронный полторака Сигизмунда III Ваза (1621 г.); 7 — коронный полторака Сигизмунда III Ваза (1622 г.); 8 — коронный полторака Сигизмунда III Ваза (1623 г.); 9 — коронный шостака Сигизмунда III Ваза (1626 г.); 10 — драйпёлькер 1629, шведская оккупация (Эльблонг; польск. Elbląg, нем. Elbing).

Fig. 2. Samples of silver and billon coins of the first half of the 17th century:

1 — denga of Ivan IV the Terrible (after 1547); 2 — kopeck of Ivan IV the Terrible (after 1547), 3 — Moscow kopeck of Mikhail Fedorovich (1613–1645); 4 — shilling (solid; 1/3 penny) Gustav III Vasa, Riga (1615); 5 — ¼ patagon of the Spanish Netherlands 1617 (Holland; West Frisian coinmaker Caspar Wijntges (1603–1625), lily and rose); 6 — crown one and a half forak of Sigismund III Vasa (1621); 7 — crowned one and a half forak of Sigismund III Vasa (1622); 8 — crowned one and a half forak of Sigismund III Vasa (1623); 9 — crowned shostak of Sigismund III Vasa (1626); 10 — dreipolker 1629, Swedish occupation (Elbląg; Polish. Elbląg, German Elbing).

После экзекуции князьки Чойской и Теренинской волости внесли часть пушнины, а остальные «лутчие люди» «отпросились» в свои юрты якобы для сбора ясака [Там же, с. 48]. Возвращение избитых князьков, сообщивших требование воевод ликвидировать трехгодичную задолженность по ясачным сборам, вызвало закономерный взрыв возмущения. На общем собрании татар князек крупнейшей из верхних волостей — Барабинской — Когутай выступил с призывом не давать ясак и отказаться от русского подданства. Его поддержало население и князьки Турашской и Теренинской волостей. Ненависть восставших в первую очередь вылилась на пограничные остроги, которые обладали меньшими военными силами, чем Тара. В июне 1628 г. восставшие окружили Барабинский острог. Гарнизон острога, состоявший из 18 (по другим данным — из 30) тарских служилых людей под началом сына боярского Еремея Пружинина, героически сражался до последнего человека, однако пал [Миллер, 2000, с. 113, 704]. Затем восставшими барабинскими татарами был уничтожен пограничный Убинский острог. И русских военных сил в Барабе, способных скоординированными действиями прекратить восстание, не стало. Из Барабы во все волости были разосланы гонцы, сообщавшие о намерении барабинцев, теренинцев и турашцев не признавать более власти русского государя и призывавшие поддержать восставших. Вскоре к ним примкнули жители Тунусской волости и подгородные аялыньские татары во главе с князьком Кочашем Танатаровым и юртовским служилым татаринцом Неврусом Евгаштиным. Соединенные силы восставших осадили Тару, разорили немногочисленные подгородные

русские деревни, где «жен и детей побивали и в полон имали». Разграбив окрестные селения и предав огню постройки русских крестьян и запасы сена, восставшие сожгли свои населенные пункты и откочевали в степные районы за р. Омь. Аялыньские татары ушли с Кочашем Танатаровым к южному берегу оз. Чаны, барабинцы и ясачные остальных верхних волостей двинулись с князьком Когутаем еще дальше к верховьям Каргата и Чулыма [Матвеев, 2014, с. 47–49].

В результате сложилось так, что возможностей построить крепость в устье Оми у русских не стало. И до похода И.Д. Бухольца ни цари, ни воеводы Тары о новом городе не помышляли.

Монеты второй половины XVII в. на территории Омска

В это время русские вновь прочно устраиваются в устье Оми. Свидетельством чему являются монеты — серебряная и медная копейки Алексея Михайловича 1645–1676 и 1659–1662 гг. (рис. 3, 1, 2). Иностранные монеты представлены солидом 1653 г. (рис. 3, 3), ортом (ортсталером) (рис. 3, 4) и шостаком 1659 г. (рис. 3, 5) и шестаком 1678 г. (рис. 3, 7). Есть в коллекции полторака 1660–1697 гг. (рис. 3, 6) и серебряная копейка Петра I (рис. 3, 8).

Рис. 3. Образцы монет второй половины XVII в.:

1 — московская серебряная копейка Алексея Михайловича 1645–1676 г.; 2 — медная псковская копейка Алексея Михайловича с 1659 по 1662 г.; 3 — билонный солид Кристины Августы Ваза 1653 г. герцогства Ливония, с грифоном и снопом; 4 — литовский серебряный орт Яна III Казимира 1659 г. (арендатор монетного двора (менницы) Титус Ливиус Бораттини, он же — Тито Ливио Бураттини; итал. Tito Livio Burattini); 5 — литовский билонный шостака Яна III Казимира 1659 г. (арендатор монетного двора Титус Ливиус Бораттини); 6 — шведский билонный полторака Карла IX, Рига, 1669 г.; 7 — коронный билонный шостака Яна III Собеского 1678 г.; 8 — серебряная копейка Петра I старого московского двора до 1699 г.

Fig. 3. Samples of coins of the second half of the 17th century:

1 — Moscow silver koppeks of Alexei Mikhailovich 1645–1676; 2 — copper Pskov kopeck of Alexei Mikhailovich from 1659 to 1662; 3 — bilon solidus Christina Augusta Vasa 1653 of the Duchy of Livonia, with a griffin and sheaf; 4 — Lithuanian silver ort of John III Casimir 1659 (tenant of the mint (mint) Titus Livius Borattini, aka Tito Livio Burattini); 5 — Lithuanian billon shostak of John III Casimir 1659 (tenant of the mint Titus Livius Borattini); 6 — Swedish billon poltorak of Charles IX, Riga, 1669; 7 — crown billon shostak of John III Sobieski, 1678; 8 — silver kopeks of Peter I of the old Moscow court before 1699.

Для полноты картины отметим, что были найдены и нюрнбергские счетные жетоны Ханса Лауфера (рис. 4, 6), Вольфа Лауфера II (рис. 4, 1–4), Ханса Краувинкеля II (рис. 4, 5), и Корнелиуса (рис. 4, 7). Можно было бы их описать в соответствующем хронологическом отрезке. Но это не монеты, хотя и могли служить средством платежа. Этот вид нумизматического материала был проанализирован А.А. Пушкаревым [2019]. Они также свидетельствуют о пребывании русских в устье Оми в XVII в.

Есть и другие находки XVII в., но не такие достоверные. Кроме того, монеты по Иртышу и Оми собирают нумизматы-любители, которые называют себя «поисковики». Они никогда не делятся сведениями о своих находках, поэтому до специалистов доходят только непроверенные слухи. Например, клад (?) монет в кубышке (?) был найден в районе Фрунзенского моста на правом берегу Оми примерно в полутора километрах от ее устья. В руки ученых попал только фрагмент сосуда и «прикипевшая» к нему монета-чешуйка. Есть непроверенные сведения о находке клада «чешуек» близ бывшей бани Коробейникова на левом берегу Оми по ул. Пушкина (около 700–800 м от устья Оми).

Предыстория Омской крепости ...

Рис. 4. Нюрнбергские бронзовые счетные жетоны:

1–4 — мастер Вольф Лауффер II (годы работы — 1612–1651); 5 — мастер Ханс Краувинкель III (годы работы — 1586–1635); 6 — мастер Ханс Лауффер (годы работы — 1612–1632); 7 — мастер Корнелиус Лауффер (годы работы — 1637–1688 гг.).

Fig. 4. Nuremberg bronze counting tokens:

1–4 — master Wolf Lauffer II (years of work — 1612–1651); 5 — master Hans Krauwinkel III (years of work — 1586–1635); 6 — master Hans Lauffer (years of work — 1612–1632); 7 — master Cornelius Laufer (years of work — 1637–1688).

Обсуждение

Омское устье в XVII в. Если соотнести снимок сервиса яндекс-карты с картой 1755 г. (рис. 5), то можно примерно описать место, где были найдены монеты XVII в. Они были утеряны на мысовидном участке коренной террасы высотой около 8–10 м, полого спускавшемся к Иртышу и Оми, что хорошо видно на карте 1755 г. Отметим, что ниже этого места по Иртышу терраса была невысокая, плохо выраженная и сильно выположенная. То есть место, где были найдены монеты, выглядело как холм в устье реки. Мы полагаем, что именно здесь с начала XVII в. находились лагерь соледобытчиков и место для причала дощаников.

Очевидно, что русские в XVII в. использовали для стоянок мысовидный участок террасы, и территория распространения монет этого времени совпадала с местом пребывания соляных караванов. В первой половине XVIII в., т.е. во время существования Первой Омской крепости, территория распространения монет становится шире и в целом соответствует площади слободы, лежащей на правом берегу Оми. Наш вывод: именно от места расположения Тобольских ворот до водозабора бывшей ТЭЦ-1 располагался участок, использовавшийся русскими для отдыха караванов и, возможно, для рыбацких станов.

Наличие европейских монет на этом участке мы объясняем присутствием в сибирских гарнизонах жителей западнорусских княжеств, которых в Сибири называли «литва» (иначе — литовские немцы, поляки, черкасы, литвины и т.д.). Первые их представители попали на русские земли в ходе Ливонской войны 1558–1583 гг. и участвовали в строительстве первых сибирских городов. Затем в Сибирь присылают «литовцев», попавших в плен или перешедших на русскую службу в ходе Русско-польской войны 1609–1618 гг., Смоленской войны 1632–1634 гг., Русско-польской войны 1654–1667 гг. Обратим внимание на корреляцию датировок монет и войн.

Литва сыграла важную роль в освоении Сибири. «Литвины» (иначе — «поляки», «черкасы», «польские немцы») участвовали в строительстве практически всех сибирских городов. Они, попав в Сибирь, как правило, здесь и оставались, становились служилыми людьми и участвовали в самых трудных походах и экспедициях. Соответственно их жалованье было выше, чем у пеших казаков и стрельцов. Некоторые из них достигали высокого положения, становясь детьми боярскими. А некоторые сохраняли свой прежний статус, как, например, ротмистры Павел Хмелевский и Павел Качинский [Пузанов, 2010, с. 59]. Дети таких сибирских служилых людей поступали на службу на места отцов. Так продолжалось весь XVII век. Однако некоторые «поляки» жить в Сибири не хотели. Например, «поляки», участвовавшие в экспедиции за солью на Ямышевское озеро в 1621 г., пытались бежать к казакам на р. Яик, а Павлин Фролов убежал из караула к кочевникам-ойратам в 1628 г. [Там же, с. 59–60].

Рис. 5. Место находок монет XVII в. на Яндекс-картах и на карте 1755 г. инженера-подпоручика Михаила Борисова (по: [Палашенков, 1960b, вкладка]).
Fig. 5. Location of finds of 17th century coins on Yandex maps and on the map of 1755 by engineer-supporter Mikhail Borisov (after: [Palashenkov, 1960b, tab.]).

Есть основания предполагать, что категория служилых людей, которую называли «литва», была особой. Они отличались от стрельцов и казаков тем, что имели «латы, шишаки и пищали», а в иерархии по окладным, денежным, хлебным книгам их всегда записывали после начальствующего состава: детей боярских, атаманов, сотников [Цветкова, 1994, с. 19]. По мнению Н.Н. Оглоблина, литовцы «сплачивались в дружную общину и сообща отстаивали интересы своего мира: связующими элементами... были... высшая степень культурности... и разные невзгоды сибирской жизни, более чувствительные для иноземцев» [1895, с. 7]. Представители мелкой и средней шляхты, «как правило, были хорошо знакомы с военным делом, многие проходили ранее службу в кавалерии и к тому же отличались достаточно высоким по тем временам уровнем образования» [Гончаров, Ивонин, 2014, с. 90–91].

Длительному существованию укрепленного лагеря в устье Оми сопутствовали еще два обстоятельства. В этом течении реки на Иртыше находились одни из самых богатых мест рыбной ловли. В качестве доказательств можно привести сведения письменных источников XVII — начала XVIII в. о

рыболовстве в устье Оми. Например, в «Описной книге рыбных ловель Тарского уезда» за 1705 г. приведены сведения том, что жители Тары Винокуровы, Шадрины, Островские, казачьи дети и крестьяне из Татмыцкой слободы (Кадышевы), Бергамацкой слободы (Томские, Суздальцевы) и другие ловили в Оми рыбу запорами и сежею (сетью?). В то же время отмечалось, что «запоры запирать им опасно... от приходу воинских казачьей орды людей» [Тарское Прииртышье..., 2022, с. 350–351]. Другим фактором нахождения в данном месте городка было пересечение широтных и меридиональных торговых путей. Поэтому здесь ежегодно проводились ярмарочные торги. В середине — третьей четверти XVIII в. академики И.П. Фальк и П.С. Паллас описали русско-казахский торг на Елизаветинском маяке — дозорном пункте напротив устья Оми. Они же писали, что в Омске своих купцов было мало и на торги прибывали купцы из Тары, Тюмени и Тобольска [Юрасова, 1965, с. 24–25].

Лояльные России кочевники в 1607–1608 гг. обращались к тарским воеводам с просьбой о вхождении в состав Российского государства и установке русского города в устье Оми: «ратных людей на него велети им давати, и город бы велети поставити на Оми реке от Тары 5 днищ, чтоб им тут кочевати было от Алтына-царя безстрашно. И будет тому городку учнет быти теснота от Алтына-царя, и они того города учнут оберегати вместе с нашими людьми» [Русско-монгольские отношения..., 1959, с. 115]. В феврале 1608 г. они были на приеме у царя Василия Шуйского и получили согласие на принятие калмыков в русское подданство. Приказ Казанского дворца повелел голове Алексею Поленову провести поиск места для строительства города «у соленого озера или на Оми реке по конец наших ясачных волостей, в котором месте пригож, чтоб было место крепко и угоже на пашню и на козбу, и на звериные и на рыбные ловли, и от колмаков и от иных людей городу и нашим ясачным волостям усторожливо, и к соленому озеру приходить по соль бережно, и откуды лес на городовое дело готовить, и какими и сколькими людьми город делать, и сколько какого лесу надобе. А розье[з]див и росмотрив городового места, где городу быть, велели написать на роспись, на чертеж начертить подлинно со всякими крепостьми и с угоды, и сколь далече от тово места ясачные волости и колмацкие улусы будут кочевати» [Там же, с. 121].

Заключение

В наши дни это место благоустроено и не кажется удобным для причаливания судов. Но на фотографиях конца XIX в. оно выглядит иначе (рис. 6). Это пологий, удобный для подъезда берег с хорошим твердым песком, не заиленный. Течение Иртыша и Оми небыстрое, 3–4 км в час. Поэтому лучшего места для судовой стоянки подобрать было трудно. Этот приустьевый участок Иртыша еще в начале XX в. активно использовался как пристань для речного транспорта.

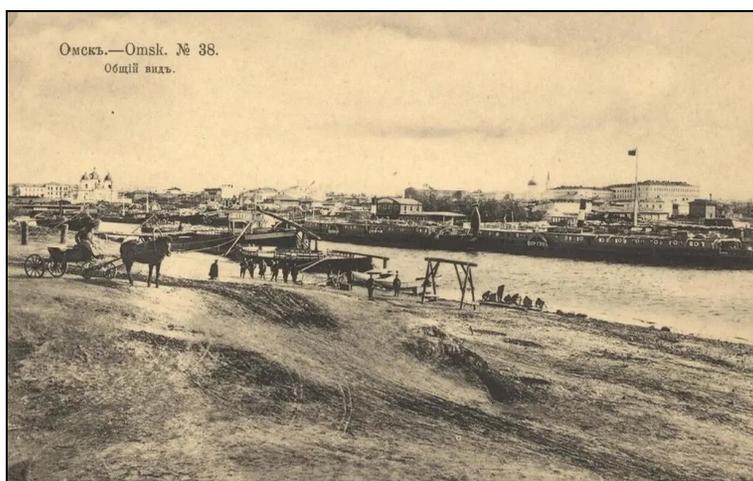

Рис. 6. Устье Оми на фотографии конца XIX в. (из свободных интернет-источников).

Fig. 6. The mouth of the Om River in a photograph from the late 19th century (from free internet sources).

Именно в этом месте несколько лет назад река вымыла поворотный столб для вытаскивания поврежденных дощаников на сушу (рис. 6). Столб со специальными прорезями устанавливался в глубоко вкопанной колоде и при помощи рычагов на него наматывались канаты. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы свидетельствуют, что русские уже с начала XVII в. останавливались на Иртыше в устье Оми. Полагаем, что археологические комплексы XVII в. не были выявлены, так как раскопки в начале XXI в. проводили вне границ места, где располагалась стоянка русских. На-

ходки русских и европейских монет однозначно свидетельствуют, что служилые люди, следовавшие за солью и обратно, рыбаки останавливались в омском устье и, возможно, вели торги с калмыками. Надеемся, что в ходе планируемых раскопок в этом месте такие материалы будут найдены.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках госзадания FWZG-2022-0005 «Исследования археологических и этнографических памятников в Сибири эпохи Российского государства».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гончаров Ю.М., Ивонин А.Р. Социально-экономическое развитие Тары и Тарского уезда в конце XVI — конце XVIII века // Тара в XVI–XIX веках — российская крепость на берегу Иртыша. Омск: Амфора, 2014. С. 87–124.

Иллюстрированная энциклопедия «Археология Омска» / Авт.-сост. Б.А. Конилов; Отв. ред. Г.Г. Гурьянова. Омск: Омскбланкиздат, 2016. 408 с.

Колесников А.Д. Омская пашня: Заселение и земледельческое освоение Прииртышья в XVI — начале XX веков. Омск, 1999. 106 с.

Матвеев А.В. Город Тара и тарские служилые люди на защите рубежей Российского государства в XVII–XVIII веках // Тара в XVI–XIX веках — российская крепость на берегу Иртыша. Омск: Амфора, 2014. С. 38–86.

Милиценко О.А., Кравцева Н.А. Памятники нумизматики дописывают историю Омска: К 300-летию г. Омска // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. № 2(5). Апрель — июнь. URL: <http://ejournal.omgau.ru/index.php/2016-god/5/29-statya-2016-2/349-00104>.

Миллер Г.Ф. История Сибири. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. Т. II. 796 с.

Миллер Г.Ф. Известия о песошном золоте в Бухарии, о чиненных для оною отправлений и о строении крепостей при реке Иртыше, которым именованы: Омская, Железинская, Ямышевская, Семипалатная и Усть-Каменогорская // История Сибири. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2005. Т. III. С. 472–507.

Оглоблин Н.Н. Обзорные столбцы и книг Сибирского Приказа (1592–1768). Ч. 1: Документы воеводского управления. М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1895. 424 с.

Палашенков А.Ф. Материалы к археологической карте Омска // Известия Омского отдела Географического общества Союза ССР. Омск: Омск. кн. изд-во, 1960а. С. 3–23.

Палашенков А.Ф. Планы Омской крепости 1722 и 1755 гг // Известия Омского отдела Географического общества Союза ССР. Омск: Омск. кн. изд-во, 1960б. С. 25–30.

Пузанов В.Д. Служилые люди города Тобольска // Северный регион: Наука, образование, культура. 2010. № 1. С. 55–68.

Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири 1701 года, составленная в 1699–1701 гг. С.У. Ремезовым и его сыновьями. СПб., 1882. 50 с.

Русско-монгольские отношения 1607–1636: Сборник документов / Отв. ред. И.Я. Златкин, Н.В. Устюгов. М.: Изд-во Восточной литературы, 1959. 350 с.

Тарское Прииртышье в документах петровской эпохи: Начало XVIII века / Сост. А.А. Крих, И.В. Межевикин. Омск: Наука, 2022. 502 с.

Цветкова Г. Город на речке Аркарке // Тарская мозаика: (История края в очерках и документах 1594–1917). Омск. кн. изд-во, 1994. С. 6–45.

Юрасова М.К. Омск: Очерки истории города. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1965. 272 с.

ИСТОЧНИКИ

РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Ф. 214: Сибирский приказ. Стб. 3.

Tataurov S.F.^a, Tikhonov S.S.^{a,*}, Milishchenko O.A.^b

^a Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
prosp. K. Marksa, 15/1, Omsk, 644024, Russian Federation

^b Omsk State Agrarian University, Institutskaya pl., 1, Omsk, 644008, Russian Federation
E-mail: tatsf2008@rambler.ru (Tataurov S.F.); semchi957@gmail.com (Tikhonov S.S.); oleg_milichenko@mail.ru (Milishchenko O.A.)

Prehistory of the Omsk fortress based on archaeological, numismatic, written, and cartographic materials

The authors examine a complex of materials of various origins that highlight the process of development of the Om River mouth by Russians in the 17th century. We believe that this place, located approximately halfway between the Tara Fortress and Yamyshevskoye Lake, was convenient for resting caravans heading for salt and returning from salt mining. Russian fishermen also were not leaving aside the Om River mouth, as reported in written sources. Perhaps, there was a trade with nomads living along the Om and Irtysh Rivers, which is evidenced by the 17th century coins, struck at Russian and Polish-Lithuanian mints. From the dates of issue of the coins, there were two periods of active penetration of Russians into the area. The first episode occurred at the time of the dispatch of the first caravan for salt in

* Corresponding author.

1601, until 1628, when the “Tara Troubles” occurred. This resulted in a situation where the intentions of the Tara governors to found a city at the mouth of Om turned futile. The second period of development of the Om mouth by the Russians began in the middle of 17th century and ended with the construction of the First Omsk Fortress by I.D. Bukholz in 1716.

Keywords: development of Siberia, formation of the Russian world, Yamyshevskoye Lake, salt production, comprehensive source studies.

Funding. The article was prepared as part of the State Assignment FWZG-2022-0005 “Research of archaeological and ethnographic sites in Siberia in the era of the Russian state”.

REFERENCES

Goncharov, Yu.M., Ivonin, A.R. (2014). Socio-economic development of Tara and the Tara district at the end of the 16th — end of the 18th century. In: A. Alferov (Ed.). *Tara v XVI–XIX vekakh — Rossiyskaya krepost na beregu Irtysha*. Omsk: Amphora, 87–124. (Rus.).

Gurianova, G.G. (Ed.), Konikov, B.A. (Comp.) (2016). *Illustrated encyclopedia “Archaeology of Omsk”*. Omsk: Omskblankizdat. (Rus.).

Kolesnikov A.D. (1999). *Omsk arable land: Settlement and agricultural development of the Irtysh region in the 16th — early 20th centuries*. Omsk. (Rus.).

Krikh, A.A. (Comp.) (2022). *The Tara Irtysh region in documents of the Peter the Great era: the beginning of the 18th century*. Omsk: Nauka. (Rus.).

Matveyev, A.V. (2014). The town Tara and Tara service people defending the borders of the Russian state in the 17th–18th centuries. In: A. Alferov (Ed.). *Tara v XVI–XIX vekakh — Rossiyskaya krepost na beregu Irtysha*. Omsk: Amphora, 38–86. (Rus.).

Milishchenko, O.A., Kravtseva, N.A. (2016). Numismatic materials complete the history of Omsk: For the 300th anniversary of Omsk. *Elektronnyy nauchno-metodicheskiy zhurnal Omskogo GAU*, 5(2). (Rus.). URL: <http://ejournal.omgau.ru/index.php/2016-god/5/29-statya-2016-2/349-00104>.

Miller, G.F. (2000). *History of Siberia. Vol. II*. Moscow: Vostochnaya literatura. (Rus.).

Miller, G.F. (2005). News about sand gold in Bukhara, about shipments made for it and about the construction of fortresses along the Irtysh River, which are named: Omsk, Zhelezinskaya, Yamyshevskaya, Semipalatnaya and Ust-Kamenogorsk. In: *Istoriya Sibiri. T. III*. Moscow: Vostochnaya literatura, 472–507. (Rus.).

Ogloblin, N.N. (1895). *Review of columns and books of the Siberian Order (1592—1768). Part 1: Documents of the voivodship administration*. Moscow: Universitetskaya tipografiya, Strastnoy bul'var. (Rus.).

Palashenkov, A.F. (1960a). Materials for the archaeological map of Omsk. In: *Izvestiya Omskogo otdela Geograficheskogo obshchestva Soyuzu SSR*. Omsk: Omskoe knizhnoe izdatel'stvo, 3–23. (Rus.).

Palashenkov, A.F. (1960b). Plans of the Omsk fortress in 1722 and 1755. In: *Izvestiya Omskogo otdela Geograficheskogo obshchestva Soyuzu SSR*. Omsk: Omskoe knizhnoe izdatel'stvo, 25–30. (Rus.).

Puzanov, V.D. (2010). Service people of the city of Tobolsk. *Severnyy region: Nauka, obrazovaniye, kultura*. (1), 55–68. (Rus.).

Remezov, S.U. (1882). *Drawing book of Siberia in 1701, compiled in 1699–1701 by S.U. Remezov and his sons*. St. Petersburg. (Rus.).

Tsvetkova, G. (1994). City on the Arkarka River. In: *Tarskaya mozaika: (Istoriya kraya v ocherkakh i dokumentakh 1594—1917)*. Omsk: Omskoye knizhnoye izdatel'stvo, 6–45. (Rus.).

Yurasova, M.K. (1965). *Omsk: Essays on the history of the city*. Novosibirsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo. (Rus.).

Zlatkin, I.Ja., Ustjugov, N.V. (Eds.) (1959). *Russian-Mongolian relations 1607–1636: Collection of documents*. Moscow: Izdatel'stvo Vostochnoy literatury. (Rus.).

Татауров С.Ф., <https://orcid.org/0000-0001-6824-7294>

Тихонов С.С., <https://orcid.org/0000-0001-6909-0727>

Сведения об авторах:

Татауров Сергей Филиппович кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН, Омск.

Тихонов Сергей Семенович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН, Омск.

Милиценко Олег Анатольевич, документовед, Омский государственный аграрный университет, Омск.

About the authors:

Tataurov, S.F., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museology of the Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS, Omsk.

Tikhonov, S.S., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museology of the Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS, Omsk.

Milishchenko, O.A., Documentologist, Omsk State Agrarian University, Omsk.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 03.10.2024

Article is published: 15.12.2024